

Когда Ремус напал на него, этот день мог бы стать худшим в его жизни. Потребовалось время, чтобы слюна Оборотня прошла через его тело к сердцу. Обычно укус мгновенно меняет жертву, но Ремус был в человеческой форме, когда потерял контроль над собой, и они подрались после ссоры, в результате чего Ремус прокусил ему руку, прежде чем Сириус успел оттащить его.

Все бы ничего, да только это был день полнолуния, и Оборотень Ремуса находился слишком близко к поверхности, что привело к изменениям в нем, хотя и медленнее, чем кто-либо ожидал.

После полнолуния они с Ремусом сели за стол и обсудили случившееся. После боя между ними не было никаких обид, укус был очищен и уже начал заживать, все считали, что все в порядке, ведь Ремус был в человеческой форме, когда укусил его, а оборотни заразны только в волчьей форме, верно?

Но, похоже, об оборотнях было так мало информации и исследований, что никто не знал о них так много. Людей кусали оборотни в человеческом облике, тому есть множество документальных подтверждений, но, похоже, никого из них не кусали в день полнолуния, и никто не знал, что укус человека оборотнем в день полнолуния превратит его в оборотня в следующее полнолуние, уже после того, как рана от укуса заживет и сойдет на нет.

Когда Ремус напал на него, этот день мог бы стать худшим в его жизни. Но это было не так. Никто из них не знал, что это случится, никто не мог предположить, что в следующее полнолуние, когда Сириус незаметно удалил Ремуса из дома чуть раньше, чем обычно, после драки в предыдущее полнолуние, никто не мог предположить, что через несколько часов Гарри превратится в полностью сформировавшегося оборотня, абсолютно не контролирующего себя и опирающегося только на базовые животные инстинкты. Это был худший день в его жизни: он проснулся весь в холодной, застывшей крови и ничего не помнил о том, что с ним произошло.

Сначала он подумал, что Пожиратели смерти проникли в Гриммо, в ужасе метался по округе, звал друзей, кричал им, но они ему не отвечали. Они не могли ему ответить.

Он нашёл их всех, почти всю семью Уизли, Гермиону и двух членов Ордена, Дедалуса Диггла и Гестию Джонс, с вырванными глотками, с оторванными конечностями, некоторые из которых валялись повсюду, словно их грызла собака. Все они были мертвы, а он был жив. Почему Пожиратели смерти оставили его в живых? Неужели это какое-то новое наказание или пытка, придуманная Волан-де-Мортом?

Он упал на колени и разрыдался, крича, раздирая горло своими мучительными воплями. Что произошло и почему он проспал всё это? Непреодолимое чувство вины почти душило его, когда он смотрел на все тела, почти идеальный след из них по дому, руки всё ещё сжимали палочки, когда они сражались, а он спал.

Похоже, что бой начался в их с Роном спальне, так что Пожиратели смерти, должно быть,

пробрались в дом и проклинали его, чтобы он уснул, прежде чем начать с Роном, но тогда почему они перенесли его вниз? Должно быть, весь дом был поднят криками Рона, и они прибежали, чтобы быть убитыми и разорванными на части там, где они стояли.

Рон тяжело дышал, задыхаясь от удушливого запаха крови и мяса; они были мертвы уже давно, возможно, всю ночь, а он спал.

Почти задыхаясь, он осторожно положил голову Гермионы себе на колени, поглаживая нетронутую половину её вьющихся волос, другая половина была заляпана застывшей кровью, и отчаянно пытался представить себе, как Пожиратели смерти могли проникнуть сюда, ведь этот дом был заперт, это был штаб Ордена, он находился под чарами Фиделиуса! Как они могли проникнуть сюда?

Почти обезумев от горя и чувствуя физическую тошноту, когда он гладил волосы одного из своих лучших друзей, ответ пришел к нему внезапно. Кикимер.

Гарри закричал, зовя трижды проклятого эльфа, и когда тот наконец появился в конце коридора с хитрой ухмылкой на маленьком отвратительном лице, ярость, подобной которой Гарри никогда не испытывал, поглотила его, проглотив насквозь, и он схватил маленького эльфа за грязные лохмотья, в которые тот был одет, и прижал его к стене.

«Почему?!» закричал он на маленького зверька. «Зачем ты это сделал?!»

«Кикимер?» Мерзкая тварь скривилась, ее ухмылка стала еще шире. «Кикимер этого не делал. Это сделал Гарри Поттер. Кикимер видел его, Кикимер наблюдал за ним».

Мысли Гарри помутились, прежде чем он впечатал домового эльфа в стену. «Ты лжец!»

Кикимер зарычал на него. «Кикимер наблюдал за ним, видел, как он рвался через дом в облике мерзкого Оборотня. Он нападал на мерзких предателей крови и Грязнокровок, да еще как! Кикимер счастлив, что Гарри Поттер избавил от них этот древний и благородный дом, моя госпожа была бы так счастлива!»

При этой мысли ухмылка Кикимера расширилась и показала зубы в злобной улыбке, а затем он вздохнул, почти возбуждённый и извращённо довольный тем, что произошло прошлой ночью, и продолжил ещё глубже всаживать нож, пока Гарри стоял, прижавшись к стене, совершенно ошеломлённый.

«Предатели умоляли зверя, но мерзкий полукровка убил их и уснул, очищая шерсть от крови в передней гостиной, и проснулся там, когда луна сменилась солнцем!»

Гарри бросил несчастного эльфа, наблюдая, как тот улепётывает, а сам сполз на пол, когда дрожащие колени уже не могли его удержать. Он знал, что дом невозможно прожить; чары

Фиделиуса не позволили бы Кикимеру провести кого-либо через защиту и войти в дом, иначе Сириус убил бы его задолго до этого. Он игнорировал этот факт, потому что его разум не хотел думать об очевидном. Кто-то, должно быть, был пропущен через заслон, подключен к чарам Фиделиуса и находился в доме, когда это случилось... и только он один остался в живых.

Он прикоснулся к тому месту, где месяц назад его укусил Ремус, и почувствовал, как его охватывает страх. Если Ремус был заражен, когда укусил его, то логично, что теперь он тоже оборотень. Кикимер видел его, он оглянулся и почувствовал, как слезы жгут ему глаза, когда он увидел Джинни со стеклянными глазами, разорванную от плеча до шеи - убийственный укус, нанесенный большим животным, похожим на оборотня.

<http://tl.rulate.ru/book/121999/5116814>